

усилит роль и процессуальный статус защитников, в том числе и в сфере формирования результата квалификации преступления.

Таким образом, выдвижение контрверсий квалификации преступления, их проверка, уточнение соответствующих обстоятельств дела, определение нужного правила квалификации преступления способствуют обеспечению прав потерпевших и лиц, виновных в совершении соответствующего преступления.

Список использованных источников

1. *Навроцкий, В.О.* Основы криминально-правовой квалификации: навч. посібник / В.О. Навроцкий. - К.: Юршом Інтер, 2006. - 704 с.
2. *Алексеев, С.С.* Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. - М.: Статут, 1999. - 712 с.
3. *Шумихин, В.Г.* О понятии «нормативные правила квалификации преступления» / В.Г. Шумихин // Известия высш. учеб. заведений. Правоведение. - 2005. - № 2. - С. 72-78.

АВСТРИЙСКИЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Прудников О.Е., Белорусский государственный университет

Осуществление и защита прав физических лиц, наряду с универсальной доктриной гражданских свобод, сделали краеугольными понятиями конституционного права и демократии со времён Просвещения. Австрийский путь к демократическому государству был открыт намного позднее. Фактически он начался только с конституционных реформ 1860 - 1867 гг. Однако опыт правового регулирования фундаментальных гражданских прав физических лиц, приобретённый Австрией за последние полтора века, заслуживает особого внимания. Специальный интерес вызывает то обстоятельство, что в течение указанных лет, несмотря на смену различных эпох (монархического правления двух последних Габсбургов, а также периодов Первой и Второй федеративных республик), в Австрии продолжается юридическое действие трёх конституционных актов, которые никогда не подлежали никаким изменениям.

Эти акты - Закон «О защите личной свободы», Закон «О неприкосновенности жилища», одновременно получившие санкцию Кайзера 27.10.1862 г., и Государственный Основной закон «Об общих правах граждан» от 21.12.1867 г. Все они были приняты на основании важнейшего патента, так называемого «Октябрьского диплома» 1860 г. Дипломом упразднилось неограниченное самодержавие и провозглашались первые реальные гражданские свободы. «Долг нашего правления ясно и недвусмысленно обязывает наделить граждан несомненными правами» и «гарантировать в достаточной степени гражданское состояние», заявил Император Франц Иосиф I [1, с. 336 - 337]. Оба нормативных акта 1862 г. получили конституционный статус в соответствии с законом «Об общих правах граждан», когда были «объявлены составной частью этого Государственного Основного закона» в 1867 г. (als Bestandtheil dieses Staatsgrundgesetzes erklärt) [2, с. 395]. Как замечал венский историк К. Воцелка, в их текстах содержится «список запретов для государства (тайна переписки, право полного и беспрепят-

ственного пользования жильём, право на рассмотрение дела в суде и т. д.)» [3, с. 268]. Закон «Об общих правах граждан» 1867 г. оказался достаточно совершенным результатом выражения декларативных тезисов Октябрьского диплома. Он определял следующее. Все подданные пользуются общим правом гражданства (ст. 1); государственные должности одинаково доступны для всех граждан (ст. 3); гражданам, имеющим жительство в общине, гарантируется возможность обладать активным и пассивным избирательным правом (ст. 4); свобода личности гарантирована (ст. 8); жилища неприкосновенны (ст. 9); право петиций принадлежит всем и каждому (ст. 11); каждый имеет право в пределах закона выражать своё мнение «устно, письменно, печатно и художественным изображением» (ст. 13); каждому гарантируется полная свобода совести и вероисповедания (ст. 14) [Цит. по: 4, с. 563 - 566]. Перечисленные статьи из конституционного комплекса гражданских свобод полностью сохраняются и поныне. Данные нормы шестидесятых годов XIX столетия по-прежнему представляют собой базовую опору для осуществления демократических прав личности в современных условиях.

Конституция Австрии не превратилась в единый документ и, подобно имперской предшественнице, состоит из многих отдельных законов. Её неконсолидированная структура, по словам самих учёных, до сих пор является причиной «невыносимой необозреваемости» главного законодательства страны [5, с. 66]. Австрийский профессор П. Пернталер справедливо подчеркивал - в государственно-правовых традициях демократической республики немалое место занимает наследие ушедшей монархии [6, с. 120]. После крушения правовой системы княжеско-дворянского государства в ноябре 1918 г., новая республика не отменила ни одного из трёх показанных выше законодательных актов о защите основополагающих прав физических лиц. Федеральным конституционным законом 1920 г., по тексту редакции 1929 г., утверждён перечень законов, имеющих конституционную силу. Среди них - рассмотренные нами законы. Таким образом, говоря об истории осуществления и защиты прав физических лиц, следует признать, что австрийский опыт конституционного регулирования основополагающих гражданских свобод остаётся уникальным в европейской государственно-правовой практике. Кроме того, учитывая ценность стабильного и преемственного развития общества в процессе дальнейшей демократизации государственных форм, значение этого опыта не будет уменьшаться.

Список использованных источников

1. Kaiserliches Diplom zur Regelung der inneren staatsrechtlichen Verhältnisse der Monarchie vom 20. October 1860 // Reichsgesetzblatt. - Jahrgang 1860. - LIV Stuck. - 226. - S. 336 - 338.
2. Staatsgrundgesetz über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger vom 21. December 1867 // Reichsgesetzblatt. - Jahrgang 1867. - LXI Stuck. - 142. - S. 394 - 396.
3. *Воцелка, К.* История Австрии. Культура, общество, политика / Карл Воцелка; пер. с нем. В. А. Брун-Цехового, О. И. Величко, В. Н. Ковалёва. - М.: Издательство «Весь Мир», 2007. - 512 с.
4. *Лоуэлль, А. Л.* Правительства и политические партии в государствах Западной Европы / А. Л. Лоуэлль; пер. с англ. О. Полторацкой; под ред. Ф. Смирнова. - М.: Издание С. Скирмунта, 1905. - 644 с.

5. Автономов, А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник / А. С. Автономов. - М.: ООО «Издательство Проспект», 2006. - 548 с.

6. Пернталер, П. Проблемы федеральных отношений в Австрии / П. Пернталер // Государство и право. - 1994. - № 3. - С. 120 - 124.

УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ПОСРЕДСТВОМ ОСНОВНЫХ ФОРМ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Сильченко Н.В., Белорусский государственный университет,
доктор юридических наук, профессор*

Унификация обычно рассматривается в качестве важнейшего инструмента международного права, с помощью которого в правовые системы государств вводятся единообразные нормы права [1, с. 21]. Вместе с тем, унификация - важнейшее направление развития и совершенствования национального права, поскольку в условиях увеличения объёма нормативного материала и постоянной дифференциации правового регулирования позволяет сократить число действующих источников позитивного права, устранить излишнюю конкретность и детальность норм права и уйти от параллельного регулирования однородных общественных отношений. В отличие от международного права, где унификация осуществляется путём правотворчества и заключения международных договоров, в национальной правовой системе она может проводиться как посредством правотворчества, так и с помощью основных форм систематизации законодательства.

Инкорпорация законодательства, хотя и ограничивается косметическими изменениями формы права, но именно она позволяет обнаружить ненужные дублирование и конкретизацию норм права, излишние элементы и звенья в механизмах правового регулирования однородных общественных отношений, наметить пути обобщения норм права, создания единых механизмов правового регулирования и осуществить затем посредством издания нормативных правовых актов унификацию норм и механизмов национального права. Весьма полезной в деле унификации национального права оказалась бы сплошная тематическая инкорпорация на основании долговременной государственной программы инкорпорации источников национального права, идея которой была сформулирована мной при выполнении отдельного научного проекта в рамках ГКПНИ на 2006-2010 гг. [2, с. 26]. Предполагается, что при выполнении данной программы могли бы быть использованы официальная, официозная и неофициальная инкорпорация, охвачены все виды источников права, задействованы все органы государственной власти и управления, органы местного управления и самоуправления, а также органы и учреждения, которые издают локальные источники права. Инкорпорация является универсальной формой систематизации и поэтому весь её исторический и актуальный инструментарий может быть использован в полном объёме при унификации не только международного, но и национального права.